

УДК 94(714)

DOI: 10.31857/S268667300016899-8

От «Кленовой весны» к «третьему пути»: внутриполитическое развитие Квебека в 2010-е годы

Ю.Г. Акимов

Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация. 199034 Санкт-Петербург Университетская наб., д. 7–9.

ORCID 0000-0002-2989-8868

e-mail: y.akimov@spbu.ru

Резюме: В статье рассматриваются основные тенденции политического развития канадской провинции Квебек в 2010-е годы (до начала пандемии ковид-19). Показывается влияние событий «Кленовой весны» 2012 г. на ход партийно-политической борьбы в провинции. Вскрываются факторы, повлиявшие на смену политических предпочтений квебекского электората в провинциальных выборах 2012, 2014 и 2018 гг. Отмечаются причины падения популярности проекта суверенистов и причины стремления к поиску «третьего пути» между федералистскими установками провинциальных либералов и сепаратизмом «лекистов».

Ключевые слова: Квебек, выборы, Кленовая весна, Либеральная партия Квебека, Квебекская партия, Коалиция за будущее Квебека, Солидарный Квебек, Жан Шаре, Полин Маруа, Филипп Куйяр, Франсуа Лего

Для цитирования: Акимов Ю.Г. От «Кленовой весны» к третьему пути»: внутриполитическое развитие Квебека в 2010-е годы. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51 (10): 78–90. DOI: 10.31857/S268667300016899-8

From Maple Spring to the Third Way: Quebec Politics in 2010s

Yury G. Akimov

Saint-Petersburg State University.

13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

ORCID 0000-0002-2989-8868

e-mail: y.akimov@spbu.ru

Abstract: The article reviews the main trends in Quebec politics in the 2010s (till the beginning of COVID-19 Pandemic). It shows the impact of the Maple Spring-2012 on the provincial parties' politics, considers the factors that influenced the political preferences of the Quebec electorate in the provincial elections of 2012, 2014 and 2018 years. Special attention is given to reasons of the decline of the sovereignist project's popularity and the desire of Quebecers to find a third way between the federalist approaches of the provincial liberals and the separatism of the Parti québécois.

Keywords: Quebec, Elections, Maple Spring, Quebec Liberal Party, Parti québécois, Coalition Avenir Québec, Québec solidaire, Jean Charest, Poline Marois, Philippe Couillard, François Legault

For citation: Akimov Y.G. From Maple Spring to the Third Way: Quebec Politics in 2010s, *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (10):78-90. DOI: 10.31857/S268667300016899-8

ВВЕДЕНИЕ

Весной 2012 г. в период студенческих протестов в Квебеке, вызванных намерением провинциального правительства повысить плату за учёбу в университетах, популярная здесь автор-исполнительница Доминик Бошан, выступающая под псевдонимом *Douce Rebelle* (это можно перевести как «Нежный мятежник») записала песню под названием «В стране суверенистов» (*Au pays des souverainistes*). В ней Д. Бошан, известная своей активной гражданской позицией и бескомпромиссной борьбой в защиту французского языка, пела о «тех, кто давно знает, что должно быть независимым и голосовать за правительство, которое объединит всех на сто процентов», о «тех, кто выбрал улицу, чтобы быть увиденным и услышанным», о «тех, кто верит в справедливость, кто поднялся и сопротивляется, даже если это кажется нереалистичным», о «молодых выразителях надежды» [Bauchamps D., 2012]. В словах этой песни отразились как реалии квебекской политики, так и те надежды и иллюзии, которые разделяли многие жители Прекрасной провинции в начале 2010-х годов.

В настоящей статье рассматриваются основные тенденции политического развития Квебека второго десятилетия XXI века и делается попытка ответить на вопрос, чем были вызваны сдвиги, произошедшие в то время на его политическом поле, а также предположить, насколько серьёзными и долговременными будут их последствия.

НА ПУТИ К «КЛЕНОВОЙ ВЕСНЕ»

Квебекская политика середины 2000-х – начала 2010-х годов, то есть периода, непосредственно предшествовавшего студенческому «взрыву» 2012 г., на первый взгляд кажется достаточно стабильной и даже рутинной. В 2003 г. к власти в Квебеке пришли либералы под руководством Жана Шаре, получившие в Национальной Ассамблее 76 мест из 125. На провинциальных выборах 2007 г. они потеряли абсолютное большинство, однако остались у власти (это было первое правительство меньшинства в Квебеке с 1878 г.), а в следующем, 2008 г., частично отыграли свои позиции, заняв 66 депутатских мест [3].

Успехи либералов были в известной степени обусловлены теми процессами, которые происходили в лагере «пекистов» (так принято называть членов Квебекской партии / *Partie Québécois*, PQ), которые на протяжении более 30 лет являлись их основными политическими оппонентами. После отставки своего лидера Бернара Ландри, «пекисты» долго не могли найти себе нового лидера, способного мобилизовать электорат и придать новый импульс идее суверенитета Квебека, популярность которой в первой половине 2000-х годов заметно снизилась. В 2005 г. Квебекскую партию возглавил Андре Буаклер – представитель её молодого поколения (на момент назначения ему было 39 лет), в то же время об-

ладавший значительным административным и политическим опытом. Однако он чересчур решительно стал гнуть свою линию, не считаясь с настроениями в партии и мнением влиятельных «групп поддержки» в лице профсоюзов. Вдобавок А. Буаклер опрометчиво «подставился» под критику прессы из-за неосторожных заявлений и демаршей (в частности, осуждение вызвало его участие в скетче, затрагивающем проблемы гомосексуальных отношений). Всё это негативным образом сказалось на электоральных показателях «пекистов». На выборах 2007 г. они получили в Национальной Ассамблее провинции всего 36 мандатов, заняв третье место и перестав быть официальной оппозицией. Спустя два месяца, в мае 2007 г. А. Буаклер объявил о своём уходе с поста лидера Квебекской партии (как утверждалось, под давлением пекистских «динозавров» – прежде всего, Бернара Ландри). На его место была избрана Полин Маруа – представительница «старой гвардии», работавшая в провинциальном правительстве ещё в начале 1980-х гг. при Рене Левеке.

Почти на всём протяжении 2000-х годов, в провинции сохраняла популярность партия Демократическое действие Квебека (ADQ). Это объединение правопопулистского и умеренно-националистического толка было создано в 1994 г. молодым политиком Марио Дюмоном, вышедшим из рядов квебекских либералов. В 1995 г. в период подготовки и проведения второго референдума о суверенитете он поддержал Жака Паризо и Люсьена Бушара [Коленко В.А., 2006: 2]. Однако затем М. Дюмон стал позиционировать Демократическое действие как партию «третьего пути» – автономизма, который, по его мнению, позволял разом избежать негативных последствий «безоговорочного» федерализма либералов и радикального суверенизма «пекистов». Наибольшего успеха Демократическому действию удалось добиться на вышеупомянутых выборах 2007 г., когда оно получило 41 место в Национальной ассамблее и стало партией официальной оппозиции, потеснив «пекистов». Однако повторить свой успех в 2008 г. партия не смогла. В 2009 г. М. Дюмон ушёл из политики, и Демократическое действие, являвшееся в значительной степени партией «вождистского типа», оказалось в кризисе, который не смогло преодолеть. Между тем многие его идеи оставались востребованы.

В начале 2010-х годов лозунг автономизма подхватил бывший пекистский министр Франсуа Лего, который вместе с бизнесменом и лоббистом Шарлем Сируа основал Коалицию за будущее Квебека (*Coalition avenir Québec, CAQ*). В январе 2012 г. к Коалиции присоединилось Демократическое действие; в том же году она была официально зарегистрирована как политическая партия: Коалиция за будущее Квебека – команда Франсуа Лего (по аналогии с «пекистами» её членов стали называть «какистами»).

В 2006 г. в результате слияния двух небольших политических группировок левого толка была образована партия Солидарный Квебек (*Québec solidaire*), которая стала еще одной заметной политической силой в Прекрасной провинции. На выборах 2008 г. ей удалось провести в Национальную Ассамблею одного из своих лидеров – харизматичного врача Амира Хадира (иранского иммигранта в первом поколении). Программные установки Солидарного Квебека сочетали

социал-демократические лозунги, обширную экологическую повестку и весьма категоричные призывы к независимости.

На этом пёстром фоне квебекские либералы достаточно уверенно держали в своих руках бразды правления Квебека на протяжении девяти лет – вплоть до 2012 г. Их лидер Жан Шаре обладал большим политическим опытом, полученным в федеральной политике, и широкими связями (в начале 1990-х он занимал различные министерские посты в Оттаве, в том числе несколько месяцев был заместителем премьер-министра Ким Кэмпбелл). Свою роль играло и то, что в Оттаве с февраля 2006 г. у власти находилось консервативное правительство Стивена Харпера, в котором было немало бывших однопартийцев Шаре (последний в 1993–1998 гг. был лидером Прогрессивно-консервативной партии, в 2003 г. слившейся с Канадским альянсом в новую Консервативную партию Канады). В целом, при нём подтвердилась закономерность канадской и квебекской политики, наметившаяся в последние десятилетия XX века: отношения Прекрасной провинции с федеральным центром были наиболее гармоничными в период пребывания у власти в Оттаве консерваторов, а в Квебеке – либералов; и, наоборот, наиболее конфликтными они бывали в период сосуществования «федеральных» либералов с «пекистами».

Ж. Шаре, оставаясь на федералистских позициях, последовательно отстаивал интересы своей провинции, в том числе в таких чувствительных сферах, как политика идентичности, защита квебекских ценностей и международная деятельность (парадипломатия). К числу знаковых событий его премьерства можно отнести официальное признание квебекцев «нацией в составе единой Канады» (2006 г.) [1], дискуссию о разумных компромиссах и создание комиссии Бушара – Тейлора (2007 г.) [Акимов Ю.Г., 2019], «поправку Шаре» к доктрине Жерен-Лажуа о внешней пролонгации внутренних компетенций («то, что относится к квебекской компетенции у нас, относится к квебекской компетенции везде») [David M., 2004]).

Стремясь к оздоровлению квебекской экономики, Ж. Шаре пытался снизить налоги, повысить эффективность госсектора, наладить эффективное партнёрство с деловыми кругами. Это дало определённый эффект. В частности, Квебек смог относительно легко преодолеть последствия экономического кризиса 2008 г., хотя темпы развития его экономики продолжали несколько отставать от «среднеканадских» [Экономика и политика Канады., 2013: 107] В мае 2011 г. либеральное правительство обнародовало грандиозный проект освоения природных ресурсов Северного Квебека, получивший название «Северный план» (*Plan Nord*) [Максимова Д.Д., 2013].

В то же время пребывание у власти Ж. Шаре было отмечено целым «букетом» конфликтов, скандалов и расследований, связанных с различными сторонами жизни провинции: от коррупции в строительном секторе до махинаций при назначении судей.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОТЕСТЫ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ 2012 г.

Главной проверкой на прочность для правительства Ж. Шаре стали события первой половины 2012 г., когда провинцию захлестнула мощная волна молодёжных протестов. За этими событиями закрепилось множество названий: «Студенческий кризис», «Студенческая забастовка», «Квебекская весна» и, наконец, «Кленовая весна» (*printemps érable*), что по аналогии и по созвучию с «Арабской весной» (*printemps arabe*) по-французски звучит похоже. Отправной точкой молодёжных выступлений стало решение провинциальных властей в течение пяти лет повысить плату за обучение в высших учебных заведениях с 2168 до 3793 долларов.

Строго говоря, это решение имело под собой определённые основания, так как со времен «Тихой революции» 1960-х годов высшее образование в Квебеке было одним из самых дешёвых в Канаде (в начале 2010-х годов, в провинции Онтарио, например, студенты платили за обучение в 3 раза больше). Правительство планировало использовать полученные средства для модернизации высших учебных заведений провинции. Однако подавляющее большинство квебекских студентов отнеслось к этому решению крайне негативно. Несмотря на относительно невысокую плату, многие студенты здесь вынуждены брать кредит на обучение, а четверти из них параллельно с учёбой приходится работать более 20 часов в неделю, нарушая тем самым установленный норматив [Maroy Ch., Doray P., Kabore M., 2014: 83-210].

В феврале 2012 г. в Квебеке начались студенческие забастовки в отдельных колледжах и университетах, а к концу марта в провинции бастовало более 300 тыс. студентов (из общего числа 400 тысяч). Забастовочное движение возглавили Федерация студентов колледжей Квебека (*Fédération étudiante collégiale du Québec*), Федерация студентов университетов Квебека (*Fédération étudiante universitaire du Québec*) и Широкая коалиция Ассоциации за профсоюзную солидарность студентов (*Coalition large de l'Association pour une solidarité syndicale étudiante*). Отличительным знаком участников движения стал красный матерчатый квадрат, который носили на одежде. Этот знак получил распространение ещё во время студенческой забастовки 2005 г., спровоцированной резким урезанием стипендий и образовательных кредитов. Он символизировал бедственное положение студента, постоянно находящегося в долгах. Происхождение знака связывают со сленговым выражением «быть в красном» (фр.- *être dans le rouge*, англ. - *to be in the red*), которое в переносном смысле означает «быть в минусе», «быть должником», «иметь задолженность» [Герновая Л.О., 2016: 34].

22 марта в Монреале состоялась грандиозная демонстрация против повышения стоимости обучения, в которой приняли участие, по разным данным, от 100 тыс. до 200 тыс. человек. К студенческому движению присоединилась часть преподавателей. В течение апреля оно приобрело широкий протестный и антиправительственный характер. Наблюдатели признавали, что «Плата за учебу –

это лишь предлог. Тут видна политическая подоплека – они [участники протестов] хотят вообще изменить курс государственной политики» [Мандел Д., 2013].

Провинциальные власти первоначально отказывались идти на уступки и вступать в переговоры со студенческими организациями, предлагая лишь отдельные меры для облегчения материального положения наиболее нуждающихся студентов. Это привело к дальнейшей радикализации протестов. Одним из объектов атак демонстрантов стала рекламная выставка, посвящённая вышеупомянутому Северному плану (*Salon Plan Nord*) в Монреальском дворце конгрессов, на открытие которой приехал Жан Шаре. По этому поводу он язвительно заметил, что польщён такой популярностью своего детища, а всем «стучавшимся в наши двери» (то есть, всем недовольным, пытавшимся помешать открытию выставки), правительство готово предоставить по возможности работу далеко на Севере (*«on pourra leur offrir un emploi, dans le Nord autant que possible»*). Противники премьера сразу обратили это высказывание против него. Популярность приобрёл лозунг: «Шаре вон! Тебе найдется работа на Севере!» [6].

В мае в Монреале и Квебеке студенты и сочувствующие им регулярно проводили различные манифестации (в том числе ставшие популярными марши с кастрюлями). Попытки протестующих помешать проведению Генерального совета Либеральной партии Квебека в Викториавилле привели к ожесточенным стычкам с полицией, в ходе которых с обеих сторон имелись раненые. В этой ситуации правительство пошло на переговоры со студентами, но они ни к чему не привели, так как обе стороны очень неохотно шли на уступки. Отставка провинциального министра образования Лин Бошан мало что изменила.

18 мая Национальная Ассамблея приняла законопроект № 78, продлевающий сроки экзаменационных сессий в учебных заведениях и позволяющий студентам за летние месяцы наверстать пропущенное и продолжить учебу. Руководство колледжей и университетов должно было обеспечить проведение занятий, а студенческие организации не должны были им препятствовать, в том числе запрещалось проводить демонстрации на расстоянии ближе 50 м от учебных заведений [7]. Однако этот законопроект только подлил масла в огонь. Манифестации стали чаще сопровождаться актами вандализма, перерастать в столкновения с силами правопорядка и заканчиваться арестами некоторых участников. Демонстрация, организованная в сотый день забастовки – 22 мая – была поддержана студенческими ассоциациями в разных частях Канады, а также в США и во Франции. В начале июня студенты пытались помешать проведению в Монреале этапа Формулы-1, что вызвало гневную отповедь знаменитого канадского гонщика Жака Вильнёва и усиление полицейских мер.

В июле студенческое движение постепенно пошло на спад. 1 августа Ж. Шаре объявил, что очередные выборы в Национальную Ассамблею пройдут 4 сентября. Очевидно, что он рассчитывал обратить в свою пользу усталость населения от шумных молодёжных протестов и получить поддержку «молчаливого большинства», а также извлечь выгоду из относительно стабильной экономической ситуации в провинции. Действительно в августе некоторые студенческие организации объявили о приостановке забастовки и включились в избирательную кампанию.

Всем политическим партиям Квебека пришлось реагировать на требования студентов, которые касались не только платы за обучение, но также экологических проблем, занятости, государственного управления и других.

Наиболее успешно мобилизовать протестный молодёжный электорат удалось Квебекской партии под руководством опытной Полин Маруа. В частности, одним из пекистских кандидатов стал Лео Бюро-Блуэн – лидер Федерации студентов колледжей, приобретший в период протестов огромную популярность. В итоге «пекисты» получили на выборах 54 места, что дало им возможность сформировать правительство меньшинства во главе с первой в Квебеке женщиной-премьером. Либералы с 50 местами перешли в оппозицию. В Национальной Ассамблее также появились 19 депутатов-«какистов» и два представителя Солидарного Квебека [3]. Однако было совершенно очевидно, что значительная часть квебекских избирателей, отдавшая голоса «пекистам», сделала это, прежде всего, чтобы выразить свое негативное отношение к деятельности правительства Ж. Шаре, а не из-за сочувствия суверенистским лозунгам, тем более что в ходе этой кампании «пекисты» на них особенно и не напирала. Солидарный Квебек и некоторые другие группировки говорили о независимости гораздо больше.

ПРАВИТЕЛЬСТВА П. МАРУА И Ф. КУЙЯРА

На следующий день после выборов было объявлено, что новое правительство не будет повышать плату за обучение; позднее был отменен законопроект № 78. 8 сентября обе студенческие федерации официально объявили о завершении забастовки, но радикальная Широкая коалиция (*CLASSE*) выступала за её продолжение, требуя полной отмены платы за обучение.

В отличие от первых двух периодов пребывания у власти в Квебеке «пекистов» (1976–1985 и 1994–2003 гг.), третий (2012–2014 гг.) не был отмечен проведением нового референдума о суверенитете. Правительство П. Маруа сосредоточилось на решении текущих проблем провинции. Однако добиться за короткий срок сколько-нибудь значительных успехов ему не удалось. Проведённый в начале 2013 г. Саммит по вопросам образования не смог снять всех вопросов, оставшихся от «Кленовой весны» [9]. Инициированная правительством дискуссия о принятии Хартии квебекских ценностей [2], которая должна была закрепить светский характер государства, также вызвала неоднозначную реакцию.

Премьер смогла несколько упрочить свой авторитет решительными действиями по ликвидации последствий колоссальной железнодорожной катастрофы, произошедшей в июле 2013 г. в городе Лак-Мегантик. В начале марта 2014 г., надеясь добиться большинства в Национальной Ассамблее и тем самым развязать себе руки, П. Маруа пошла на проведение досрочных выборов (хотя при ней и был принят закон об их фиксированной дате). Однако 7 апреля квебекские избиратели отдали предпочтение либералам, у которых появился новый лидер – Филипп Куйяр, приобретший популярность в бытность провинциальным министром здравоохранения в 2003–2008 гг. Он смог умело развернуть избирательную кампанию от обсуждения вопросов светскости и политической

судьбы Квебека к «реальным делам», то есть экономическим проблемам, занятости и т.п. Это принесло успех, и 70 депутатских мест, получив которые либералы могли уверенно строить планы на следующие четыре года, не особенно оглядываясь на оппозицию: «пекистов» с их 30 мандатами, «какистов» – с 22 и трёх депутатов от Солидарного Квебека [3].

Правительство Ф. Куйяра сосредоточилось на решении экономических проблем; его приоритетом стало оздоровление провинциальных финансов. Жёсткая бюджетная дисциплина пришлась не по душе многим квебекцам, однако она позволила уже в 2015–2016 фин. г. не только сбалансировать бюджет, но и добиться профицита.

За время пребывания либералов у власти Квебек значительно улучшил свой кредитный рейтинг, обогнав по этому показателю Онтарио. Правительство Ф. Куйяра также довольно успешно справлялось с безработицей – отчасти благодаря созданию новых рабочих мест, отчасти – в силу удачного стечения обстоятельств (начался массовый выход на пенсию представителей многочисленного поколения бэби-бумеров). В какой-то момент в провинции довольно остро встал вопрос нехватки рабочих рук в ряде отраслей.

Проблемы французского языка и идентичности занимали относительно скромное место в повестке либерального правительства (за что его резко критиковали националисты). В ходе дискуссии о светскости Ф. Куйяр выступал против запретов на ношение религиозной символики государственными служащими. Дело ограничилось тем, что в октябре 2017 г. Национальная Ассамблея приняла закон «О религиозной нейтральности» государства», запретивший закрывать лицо при предоставлении и получении государственных услуг [4].

При Ф. Куйяре квебекские либералы затронули (правда, очень осторожно) вопрос урегулирования конституционного кризиса, к которому со времен Б. Малруни и Р. Бурасса (т.е. со второй половины 1980-х – начала 1990-х гг.) никто не притрагивался¹. В 2017 г. провинциальным премьером было опубликовано открытое письмо, озаглавленное «Квебекцы: наш способ быть канадцами». В нём говорилось о необходимости «снять табу на дискуссии о будущем наших отношений в Канаде» то есть, прежде всего, о месте Квебека в федерации. При этом подчёркивалось, что «возобновление диалога должно позволить нам лучше осознать смысл нашего союза и нашего будущего. Тогда можно будет вписать это новое общее понимание в наши конституционные рамки». В документе проводилась мысль о ценности «множественной принадлежности» и «многонациональном видении федерализма» [8]; [Солянова М.В., 2019].

ВЫБОРЫ 2018 г.: КВЕБЕК ГОЛОСУЕТ ЗА «ТРЕТИЙ ПУТЬ»

К очередным выборам в Национальную Ассамблею, заранее намеченным на 1 октября 2018 г., либералы подошли с неплохим багажом. За время своего пре-

¹ Кризис тянется с 1982 г., когда Квебек отказался признать изменения в канадской Конституции, инициированные правительством П.-Э. Трюдо [Канада: взгляд из России, 2002: 94–102].

бывания у власти они не совершили ничего исторического, но зато, по подсчётам экспертов, Ф. Куйяр выполнил 80% предвыборных обещаний, что является очень высоким показателем. В пользу либералов, казалось, было то обстоятельство, что в ходе предвыборной кампании вопрос о суверенитете Квебека и его месте в федерации отошёл на второй план. В значительной степени это было связано с очередными пертурбациями в лагере «пекистов», происходившими после их поражения 2014 г., когда о своей отставке объявила П. Маруа.

В мае 2015 г. лидером Квебекской партии был избран Пьер-Карл Пеладо – крупный предприниматель, владелец компании «Кебекор» (*Québecor*), специализирующейся в области СМИ и телекоммуникаций. Его приход в политику «Глоуб энд мейл» назвала «внезапным подземным толчком» и сравнила с политическими потрясениями 1965 и 1990 гг. [Yakabuski K., 2014], имея в виду в первом случае переход в федеральные структуры по приглашению тогдашнего премьера Л.Б. Пирсона трёх квебекских политиков – П.Э. Трюдо, Ж. Маршана и Ж. Пеллетье, а во втором – выход Л. Бушара из кабинета М.Б. Малруни.

Однако вопреки предсказаниям «звездный кандидат» П.-К. Пеладо не смог стать «Бушаром следующего квебекского референдума». Это было связано с несколькими моментами. Во-первых, к нему с недоверием отнеслись те сторонники «пекистов», которых привлекали социал-демократические установки партии (традиционно она была достаточно тесно связана с профсоюзами, а те в свою очередь не особо жаловали мультимиллионера Пеладо). Во-вторых, он встал на позиции бескомпромиссного суверенизма, не учитывая то обстоятельство, что большинство жителей провинции в тот момент не были готовы к новому витку жёсткого противостояния с Оттавой и с «остальной Канадой». В-третьих, в ноябре 2015 г. он неудачно затронул очень чувствительную тему делимости территории Квебека в случае провозглашения суверенитета. «Территориальная целостность» провинции всегда являлась базовой установкой «пекистов», однако П.-К. Пеладо в ходе дискуссии с Гисленом Пикаром – руководителем региональной ассамблеи первых наций Квебека и Лабрадора признал, что право коренных народов на самоопределение и их требования об отделении от «суверенного Квебека» могут стать предметом обсуждения [Allard C., 2015]. В итоге уже в мае 2016 г. П.-К. Пеладо пришлось объявить о своём уходе из политики. После него Квебекскую партию возглавил Жан-Франсуа Лизэ (официально с октября 2016 г.) – известный эксперт, аналитик и журналист, сотрудничавший еще с Ж. Паризо и Л. Бушаром.

В целом в ходе предвыборной кампании 2018 г. вопросу о политической будущности Квебека уделялось относительно небольшое внимание. Даже «пекисты» официально заявили, что в случае победы на выборах новый референдум о суверенитете они собираются проводить только во время второго срока своего пребывания у власти (то есть где-то после 2022 г.). В этой ситуации основными темами дебатов кандидатов в депутаты Национальной Ассамблеи стали проблемы здравоохранения, иммиграционной политики, политики идентичности, образования, охраны окружающей среды, поддержки семей, экономики и транспорта.

Результаты выборов оказались неожиданными. Убедительную победу на них одержала Коалиция за будущее Квебека во главе с Франсуа Лего, получившая 74 места в Национальной ассамблее [3]. Устав от продолжавшихся много десятилетий дебатов либералов-федералистов и «пекистов»-суверенистов, большинство избирателей отдали свои голоса партии, предлагавшей «третий путь» и выступавшей с националистических и правоконсервативных позиций. Очевидно, большую роль в этом сыграли ассимиляционные страхи квебекцев, озабоченных сохранением французского языка и своей идентичности перед лицом наплыва иммигрантов, не желающих разделять их ценности. Ф. Лего же предлагал сократить число прибывающих в Квебек иммигрантов и сделать акцент на их интеграции в квебекское общество. Свою роль также сыграл запрос на новые лица в провинциальной политике, который смог удовлетворить Ф. Лего со своей «командой перемен».

Ещё одной неожиданностью выборов-2018 был значительный рост популярности Солидарного Квебека, который провёл в Национальную Ассамблею 10 депутатов, – столько же, сколько «пекисты»; для последних это был один из худших результатов в их истории – меньше десяти мест они получали только в первой половине 1970-х годов. Кстати, одним из лидеров Солидарного Квебека стал еще один герой «Кленовой весны» – Габриэль Надо-Дюбуа, бывший лидером непримиримой Широкой коалиции за профсоюзную солидарность со студентами.

Таким образом, в политической истории Квебека закончился 48-летний период, в течение которого провинцией попеременно управляли только либералы и «пекисты». Политический спектр стал шире и если раньше эксперты говорили о расколе квебекского общества по линии федерализм – сепаратизм, то теперь, наверное, правильнее говорить о его политической фрагментации и поляризации. Установки Ф. Лего, который на следующий день после выборов заявил, что свою главную задачу он видит в том, чтобы в кошельках квебекцев были деньги, не очень вяжутся с откровенно левыми лозунгами Солидарного Квебека.

«Правительство здравого смысла», сформированное Ф. Лего в первые месяцы пребывания у власти (конец 2018 – начало 2019 г.), осуществило ряд популярных мер, обеспечивших ему широкую поддержку различных слоёв населения (повышение детских пособий, дополнительные выплаты пожилым и т.п.). Наблюдатели с удивлением отмечали, что «медовый месяц» в отношениях квебекцев и «какистского» правительства затянулся. В течение всего 2019 г. Ф. Лего был самым популярным провинциальным премьером Канады.

В июне 2019 г. Национальная Ассамблея приняла закон «О светском характере Квебекского государства» [5]. Помимо прочего он запрещает ношение религиозных символов государственным служащим, являющимся представителями власти, и преподавателям. Сразу после принятия закона из зала заседаний Национальной Ассамблеи было убрано распятие, висевшее над креслом спикера (его поместили в парламентский музей).

К середине 2020 г. «какисты» сохраняли прочные позиции в провинции. Решительные меры Ф. Лего и его правительства в начальный период борьбы с

ковид-19 получили поддержку большинства квебекцев. По опросам общественного мнения, проведённым в 2020 г., уровень одобрения действий провинциального премьера в Квебеке значительно превышал аналогичный показатель главы федерального правительства (72% у Ф. Лего и 54% у Дж.Трюдо).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насколько долговременными окажутся тенденции, наметившиеся в 2010-е годы, покажет будущее. Очевидно, Квебек будет продолжать отстаивать и укреплять свой особый статус в рамках Канадской Федерации. Вопрос состоит в том, каким образом он будет это делать. События весны 2021 г., когда Ф. Лего поднял вопрос о признании Квебека «нацией», подтверждают, что его правительство не собирается останавливаться на достигнутом.

ИСТОЧНИКИ

1. Canada. House of Commons Debates. Official Report (Hansard). Monday, November 27, 2006 // Available at: <https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/39-1/house/sitting-87/hansard#Int-1798655> (accessed 04.05.2021).

2. Charte affirmant les valeurs de laïcité et de neutralité religieuse de l'Etat ainsi que d'égalité entre les femmes et les hommes et encadrant les demandes d'accommodement // Available at: <http://m.assnat.qc.ca/fr/travaux-parlementaires/projets-loi/projet-loi-60-40-1.html> (accessed 05.05.2021).

3. Élections Québec // Available at: <https://www.electionsquebec.qc.ca/francais/provincial/resultats-electoraux/elections-generales.php?e=83#e> (accessed 05.05.2021).

4. Loi favorisant le respect de la neutralité religieuse de l'état et visant notamment à encadrer les demandes d'accommodements pour un motif religieux dans certains organismes // Available at: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/showdoc/cs/r-26.2.01> (accessed 05.05.2021).

5. Loi sur la laïcité de l'état // Available at: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/showdoc/cs/L-0.3> (accessed 05.05.2021).

6. Manifestations à Montréal : l'humour de Charest ne passe pas // Available at: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/558483/etudiants-manifestation-reax-politique> (accessed 05.05.2021).

7. Projet de loi n° 78, Loi permettant aux étudiants de recevoir l'enseignement dispensé par les établissements de niveau postsecondaire qu'ils fréquentent // Available at: <http://www.assnat.qc.ca/fr/travaux-parlementaires/projets-loi/projet-loi-78-39-2.html> (accessed 05.05.2021).

8. Québécois, notre façon d'être Canadien. Politique d'affirmation du Québec et de relations canadiennes // Available at: <https://www.sqrc.gouv.qc.ca/documents/rerelations-canadiennes/politique-affirmation.pdf> (accessed 05.05.2021).

9. Sommet sur l'enseignement supérieur. Dossier // Available at: <https://ici.radio-canada.ca/dossier/11070/sommet-enseignement-superieur-2013> (accessed 05.05.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимов Ю.Г. 2019. К вопросу о гармонизации ценностей иммигрантов и принимающего общества: квебекский интеркультурализм и дискуссии о разумных компромиссах (середина – вторая половина 2000-х гг.). *Вестник Пермского университета. История*, Вып. 4, с. 5–18

Канада: взгляд из России. 2002. Под ред. В.И. Соколова. М.: «Анкил», 288 с.

Коленеко В.А. 2006. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII–XX вв. М.: «Наука», 314 с.

Кузнецова А.В., 2019. Леворадикальные политические партии и движения Канады, *Вестник Пермского университета. Политология*. Т. 13, № 4, с. 58–66.

Максимова Д.Д., 2013, Северная политика провинции Квебек. *Канадский ежегодник*. Вып. 17. М.: ИВИ РАН, с. 109–115.

Мандел Д, 2013, Кленовая весна: Забастовка студентов Квебека в феврале – августе 2012 г. *Альтернативы*, № 3, с. 111–121.

Солянова М.В. 2019. Квебек в федеративной модели Канады: современный этап. *США-Канада: экономика, политика, культура*, № 10 (49), с. 98–117.

Терновая Л.О. 2016, Символика студенческого движения. *Этносоциум*, № 3 (93), с. 30–36.

Экономика и политика Канады. 2013. Под ред. В.И. Соколова и Т.А. Шукиной. М.: Инфо-да, 328 с.

REFERENCES

Akimov Y.G., 2019, On harmonization of the values of immigrants and the host society: Quebec interculturalism and reasonable accommodation' controversies (mid – second half of the 2000s) [In Russ.], *Vestnik Permskogo universiteta, Istoriia*, Vol. 4, p. 5–18.

Allard C., 2015, PKP's gaffe: If Canada is divisible, why isn't Quebec? *The Globe and Mail*, November 26. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/editorials/pkps-gaffe-if-canada-is-divisible-why-isnt-quebec/article27500264/> (accessed 05.05.2021).

Bauchamps D. (Douce Rebellé), 2012, Au Pays des Souverainistes. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=H0lb_LGwkg (accessed 05.05.2021).

David M., 2004, La doctrine Charest, *Le Devoir*. Available at: <https://www.ledevoir.com/opinion/chroniques/69191/la-doctrine-charest> (accessed 05.05.2021).

Ekonomika i politika Kanady 2013. Canadian Politics and Econom (in Russ). Ed. by V.I. Sokolov & T.A. Shhukina. Moscow: Info-Da, 328 p.

Canada: Looking from Russia 2002. (In Russ.). Ed. by V.I. Sokolov. Moscow: «Ankil», 288 p.

Koleneko V.A. 2006. [Past and Present of French Canada: Essays in Quebec history in the 17th – 20th centuries (In Russ.), Moscow: «Nauka», 314 p.

Kuznetsova A.V. 2019. Radical left political parties and movements in Canada (In Russ), *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, Vol. 13, № 4, p. 58–66.

Maksimova D.D. 2013. Severnaia politika provintsii Kvebek [Northern Dimension of Quebec Politics] (In Russ), *Kanadskii ezhegodnik*, Vol. 17, Moscow: IVI RAN, p. 109–115.

Mandel D. 2013. Maple Spring: Student strike in Quebec, February – August 2012 (In Russ), *Al'ternativy*, # 3, p. 111–121.

Maroy Ch., Doray P., Kabore M., 2014, University Financing Policy in Québec: the test of the 'printemps érable'. *Students, Markets and Social Justice Higher Education Fee and Student Support Policies in Western Europe and Beyond*. Ed. by H. Ertl & C. Dupuy. Oxford: Symposium Books, 216 p.

Solianova M.V. 2019. Quebec in Canada Federal Model: the Modern Stage (In Russ), *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*; 49 (10), p. 98–117.

Ternovaia L.O. 2016. Symbolism of the Student Movement (In Russ), *Etnosotsium*, Vol. 3 (93), p. 30–36.

Tremblay P.-A., Roche M., Tremblay S., 2015, Le printemps Québécois: Le mouvement étudiant de 2012. Montréal: Presses de l'Université du Québec, 234 p.

Trudel C.I. 2015. De la crise d'octobre au printemps érable: Parcours d'un citoyen engagé (1960–2012). Montréal: Québec-Amérique, 307 p.

Yakabuski K., 2014, How Péladeau's PQ bombshell will lead to aftershocks in Ottawa, *The Globe and Mail*, March 10. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/news/politics/how-peladeaus-pq-bombshell-will-lead-to-aftershocks-in-ottawa/article17390052/> (accessed 05.05.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АКИМОВ Юрий Германович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры американских исследований, директор Центра канадских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Yury G. AKIMOV, Doc. of Sci. (History), Full Professor at the Department of American Studies, and Director of Canadian Studies Center, Saint-Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 15.07.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 25.07.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 9.08.2021.